После этого раунда взрывов гранат армия Цин почти потеряла еще тысячу или около того пехотинцев, и из-за помех от взрывов армия Цин находилась в большом беспорядке и уже потеряла свой прежний состав и начала рассеиваться.

Когда Сунь Инь Юань увидел, что бросившаяся к нему пехота Цинь сильно ослабла, он тут же достал меч и закричал: "Братья, вытащите мечи и убейте татар! Убей!"

"Убей! Убей! Убей!"

Боевые барабаны бились, флаги развевались, а мушкетеры батальона Ёнвэй носили оружие за спиной, вытаскивали мечи из талии и следовали за фронтовым взводом солдат щита и улан в непреодолимом крике, когда они прижимались к армии Цин.

В это время все в батальоне Ёнвэй, кроме артиллерии и гвардейцев Донгона, поспешили в бой, и две армии сразу же объединились в ожесточенную битву на белокожих руках.

Впервые с момента создания батальона Ёнвэй, он участвовал в крупномасштабном сражении с армией Цин на поле боя, хотя армия Цин была ветераном сотни сражений, не только хорошо оснащенной, но и очень опытной.

Но солдаты батальона Юнвэй были неплохими, в основном элита Девяти Границ, которая прошла строгую боевую подготовку в армии, и их броня была более хорошо собрана, чем армия Цин.

Плюс фронтовая часть батальона Ёнвэй для борьбы с подавлением, все не могут не набрать темп, и теперь численность не меньше, чем у армии Цин, но еще больше мужества.

Молотые солдаты, щит солдат, сотрудничать друг с другом, большие мечи на голову призраков, чтобы сократить, только чтобы убить Цин армии людей, и постоянно падать на землю.

Армейское боевое искусство, это не просто техника боя голыми руками, это использование всего доступного вокруг вас, включая оружие, каждое движение каждый стиль содержит удар по могущественной силе противника.

Армейская боевая техника была боевой техникой, которая развивалась на протяжении тысячелетий войны, и была неотъемлемой частью современной военной подготовки в более поздние времена, гораздо более мощной, чем можно было ожидать.

Солдаты с обеих сторон вели себя очень доблестно, почти все они были без прикрытия, длинные копья и большие ножи использовались для ножевых ранений и порезов, а ряд солдат, пробегая сквозь свои тела, чуть не зарезали врага длинными копьями, стоявшими рядом с ними.

Вся битва пехоты посреди дороги велась с необычайной жестокостью, кровопролитие эпохи холодной войны было в тысячу раз более жестоким и страшным, чем то, что видели в кино и по телевидению!

Это не игра и не тренировка, смерть может начаться заново, смерть и калечение здесь реальны, нет места ошибкам, смерть означает гибель!

Стоя на возвышенности, Чжу Цзы Лонг мог ясно видеть ситуацию на всех фронтах, особенно напряженную ситуацию на поле боя, которую можно было видеть еще более наглядно.

Высокий Сюй Шэн хотел броситься убивать врага своим серебряным молотком, однако, его обязанностью было защитить наследного принца, и он не мог уйти ни на минуту.

Видя ожесточенную борьбу в поле, Сюй Шэн стал рыжеглазым и схватил рядом с ним барабанщика, избивая сам барабан, он закричал так же громко, как колокол", - сказал Сюй Шэн. Убить раба!"

Среди взбалтывающих барабанов войны, длинных копьев линии фронта отважного гвардейского батальона, порезанных ножом, длинных мечей, на этом неизвестном холме было почти десять тысяч солдат с обеих сторон, было очень мало места для игры, кроме ножевых или колющих, кроме режущих или режущих!

Под палящим солнцем распространялся густой запах крови, и горячая кровь продолжала вытекать из воинов друг друга, пропитывая сушу.

В промежутке, где ворвался батальон Ёнвэй, большое количество цинских солдат с белым флагом, полных мрачных лиц, продолжали заливать белый флаг тяжелыми доспехами.

Когда битва достигла лихорадочной отметки, Сунь Ин Юань, генерал-офицер нового батальона и командир батальона Юнвэй, бросился в щель, переполненную войсками Цин с тяжелым Полумесяцем Лунным Клинком.

Сунь Ин Юань широко распахнул полумесяц, и везде, куда бы он ни пошел, донг был непобедим.

"Умри!" Сунь Иньюань рев, тяжелые лезвия прекращения огня, чтобы нанести удар вниз, перед убийством убийства инкрустированный белый флаг А Ла Чжанцзин, оружие в его руках денг Его срубили.

Десятки фунтов полумесячного лезвия ударили вниз, и этот шлем Кора Чжанцзина и туман крови брызнули, и его голова была разбита на мгновение.

Видя, что генерал был настолько храбрым, войска храброго гвардейского батальона были воодушевлены и последовали его примеру, крича, чтобы убить врага. Мушкетеры батальона Ёнвэй держали свои сабли и шли за улан и солдатами щита, дико крича, чтобы заполнить пробел.

Солдаты с обеих сторон продолжали падать, в то время как люди продолжали подниматься.

Эта трагическая сцена из плоти и кровопролития заставила Чжу Цзы Длинного вздрогнуть, и хотя его сердце не могло вынести этого, он не мог позволить себе расслабиться.

Поле боя было таким, когда пришло время сражаться до смерти, вы должны были сражаться до смерти, зная, что вы должны послать своих солдат туда, чтобы умереть.

Пехота не только ожесточенно сражалась посередине, но и была чрезвычайно ожесточенной в кавалерийских боях на двух крыльях.

Превосходное мастерство всадников и храбрость кавалерии Восьмизнаменной армии сделали эту битву тяжелой для Храброго Гвардейского Батальона, и при примерно одинаковых номерах Храбрый Гвардейский Батальон не получил ни одного преимущества.

Точно так же, кавалеристы Восьмизнаменной армии были весьма шокированы, кавалерия

армии Мин, с которой они столкнулись за эти годы, была трудна для жевания только с кавалерией Guan Ning Tie, и они не ожидали, что вблизи этой столицы Мин будет трудная кавалерия.

Хуан Дэйгун, как никто другой, ехал на боевой лошади и держал кнут посреди хаотичной армии. Видя его таким храбрым, некоторые солдаты Цин в тыловой армии установили лук и выстрелили стрелами, и стрелы выстрелили в Хуан Дэйгуна, как дождь.

Лошадь Хуан Деконга была поражена несколькими стрелами и упала на землю, он катил осла на землю, а затем побежал к пустынной лошади недалеко и перевернул ее, чтобы избежать следующего раунда стрел.

Одним из солдат Цин был свирепый Кайла Чжанцзин, который громко кричал на Кайла Чжанцзин и вел большой длинный копьё в сторону Хуан Дэгуна, который повернул назад, чтобы сразиться, и подвёл свою лошадь к Кайла Чжанцзин.

Эта Кайла Чжанцзин жестоко улыбнулась и проткнула Хуан Дэконга большим копьем через лошадиный заряд.

Когда боевые лошади пошатнулись, Хуан Дэкон закричал, схватил копье и вытянул его в руки, схватив за лошадь Кайла Чжанцзина, а затем отвез лошадь обратно и разбил голову кнутом.

Хуан Дэкун плюнул на Кайла Чжанцзин, засмеялся и проклял новичка, а затем убил десятки цинских солдат, которые бросились к нему.

Храбрость Хуан Дегуна шокировала окружающих солдат Цин, он рычал, как гром и молния, и никто не осмелился выйти вперед, чтобы убить его, как большую рыбу.

В это время уже есть некоторые из восьми знамен кавалерии, прорванных через линию обороны кавалерии батальона Ёнвэй в воинское формирование батальона Ёнвэй, ситуация еще хуже. Хуан Дегон увидел это и поехал на своей лошади скакать обратно в батальон Ёнвэй, чтобы убить эту кавалерию Цин.

Битва длилась почти час, солдаты батальона Ёнвэй и Восьмизнаменной армии падали, пропитывая доспехи потом и окрашивая землю в кровь.

Чжу Цзы Длинный и Ян Гули оба сжимали зубы, чтобы увидеть, кто выживет до конца.

В это время командир артиллерии в тылу батальона Юнвэй доложил Чжу Ци Лонгу, что все артиллерия успокоилась. Просто в сложившейся ситуации применять артиллерию уже было невозможно, враг был слишком близко и стрелял, чтобы поразить собственных людей.

Чу Цзы Лонг держал бинокль, чтобы проверить обстановку вокруг себя, и вдруг заметил Янкури вдали.

Генерал-флаг Янгури был огромным и размахивал ветром на возвышенности в миле через дорогу.

Чжу Цзы Лонг указал в направлении Янгури и сказал: "Все пушки Red Ei, отрегулируйте дистанцию и дайте мне хороший выстрел по флагу генерала на том холме! Взорвать их!"

□□□□□□□□□□□□*

Боевые силы Хуан Де Гонга не дуют, в "Истории Мин" есть запись: на лошади поднимают железный кнут, летают яйи под дождем, лошадь падает вперед, поэтому он скачет галопом. Есть прямой танец копья примуса, получить силу, чтобы кричать, дать отпор, взять в заложники копье и порвать его, люди и лошади угрюмы. Он убил десятки людей снова, и прыгнул в гниющую стену, и рычал, как гром; преследователи не осмеливались идти вперед, поэтому он галопом пошел в армию, и был пощажен.

Только здесь я заменил его противника солдатами Цина....

http://tl.rulate.ru/book/41393/914068